

УДК: 330.83; 331.28,29

DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-1-21-29

Научная статья

Язык статьи – русский

Формирование содержания учебной дисциплины «экономическая теория» на основе дизайна

Д-р экон. наук **Шапиро Н.А.** nshapiro@herzen.spb.ru

Канд. экон. наук **Вахитова Л.Р.** vakhilda@mail.ru

Канд. экон. наук **Рубцова О.Л.** rubslep@mail.ru

Канд. экон. наук **Гуляева В.Б.** valeria.gyuliaeva@yandex.ru

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

191186, Россия, Санкт-Петербург, Наб. р. Мойки, дом 48

Целью данной статьи является обоснование изменения стереотипа традиционного образовательного стандарта на дизайн, на основе которого должно формироваться содержания экономической теории как современной учебной дисциплины. Дизайн рассматривается в контексте методологической рамки, которая релевантна состоянию фрагментации современной экономической науки, где «сторонами рамки» являются теории, предлагающие разнообразные решения одной и той же проблемы, определяемой профессиональными компетенциями будущего экономиста. Обоснование выдвигаемого предложения базируется на логике метамодернизма, согласно которому отдельная, единичная теория/концепция, рассмотренная вне культурного контекста, утрачивает свою критическую научную ценность. Статья начинается с краткого обзора современной дискуссии по проблеме содержания учебной дисциплины «экономическая теория», ретроспективной характеристики экономической науки, начиная от одной большой теории до состояния фрагментации, что стало вызовом к замене стандартного содержания на иной способ формирования учебной дисциплины. Далее рассмотрены существующие образовательные практики, в которых применение дизайна как альтернативы стандарту уже давно закрепилось как продуктивное решение, а также предложены новые возможные варианты. Статья носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: дизайн, методологическая рамка, фрагментация, гипотеза о большой теории, гетеродоксия, мейнстрим, разделение труда, паттерны, наборы Чхан Ха Джуна.

Ссылка для цитирования:

Шапиро Н.А., Вахитова Л.Р., Рубцова О.Л., Гуляева В.Б. Формирование содержания учебной дисциплины «экономическая теория» на основе дизайна // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2025. № 1. С. 21–29. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-1-21-29.

Scientific article

Article in Russian

Formation of the content of the academic discipline «Economic Theory» based on design

D.Sc. **Shapiro N.A.** nshapiro@herzen.spb.ru

Ph.D. **Vakhitova L.R.** vakhilda@mail.ru

Ph.D. **Rubtsova O.L.** rubslep@mail.ru,

Ph.D. **Gyuliaeva V.B.** gyuliaeva@yandex.ru

Herzen State Pedagogical University of Russia

191186, Russia, St. Petersburg, Moika River embankment 48

The purpose of this article is to substantiate the change of the stereotype of the traditional educational standard for design, on the basis of which the content of economic theory as a modern academic discipline should be formed. Design is considered in the context of a methodological framework that is relevant to the state of fragmentation of modern economic science, where the "sides of the frame" are theories offering various solutions to the same problem, determined by the future professional competencies of an economist. The substantiation of the proposed proposal is

based on the logic of metamodernism, according to which a separate, single theory / concept, considered outside the cultural context, loses its critical scientific value. The article begins with a brief overview of the modern discussion on the problem of the content of the academic discipline "economic theory", a retrospective characteristic of economic science, starting from one large theory to the state of fragmentation, which became a challenge to replace the standard content with a different way of forming the academic discipline. Further, we consider existing educational practices in which the use of design as an alternative to the standard has long been established as a productive solution, and also propose new possible options. The article is of a debatable nature.

Keywords: design, methodological framework, fragmentation, grand theory hypothesis, heterodoxy, mainstream, division of labor, patterns, Chang Ha-joon sets.

For citation:

Shapiro N.A., Vakhitova L.R., Rubtsova O.L., Gyliaeva V.B. Formation of the content of the academic discipline «Economic Theory» based on design. *Scientific journal NRU ITMO. Series «Economics and Environmental Management»*. 2025. № 1. P. 21–29. DOI: 10.17586/2310-1172-2025-18-1-21-29.

Введение

Проблемы экономического образования, а точнее содержания базовой учебной дисциплины «экономическая теория» относится к числу важных и актуальных тем дискуссий, которые ведутся в российской академической среде. Научные журналы, публикующие статьи по экономической теории, регулярно затрагивают эту тему, начиная с начала 2000-х гг. [1]. (Укажем на некоторые из журналов и статьи [2, 3, 4, 5, 6, 7], где речь идет о содержании дисциплины «экономическая теория») Наиболее рельефно проблема обсуждалась на страницах журнала «Вопросы экономики» в 2023–2024 гг. [8, 9, 10, 11, 12].

Отражение научного знания в учебной дисциплине основывается на когнитивном сжатии результатов научных исследований и практически всегда является проблемой. Но на сегодняшний день, когда экономические знания не укладываются в некую одну большую теорию [13], проблема кардинально обостряется. Большинство участников дискуссии исходят из того, что современные научные экономические знания не составляют некоего имманентного генетического единства и не моделируются в систему на подобии дерева, с единым теоретическим стволом-основанием и растущими на нем веточками-теориями. Современная экономическая теория все больше и больше похожа на ящик с инструментами, о чем писала еще в 1932г. Дж. Робинсон во Введении к своей работе «Экономическая теория совершенной конкуренции» (1932): «Настоящая книга, адресованная экономистам-аналитикам, представляет собой своего рода ящик с инструментами» [14, с. 37]. За почти прошедший век количество инструментов или число теорий неизмеримо возросло. Участники дискуссии в журнале «Вопросах экономики» пошли по пути поиска вариантов, отражающих растущее многообразие. Но, поскольку мир экономических теорий уже в середине XX в. сравнивался «с бесформенной кучей взаимопереплетающихся и сползающих друг на друга вопросов» [15, р. 7], то на сегодняшний день это многообразие сложно рационализировать, что и продемонстрировала упомянутая дискуссия. Поэтому возникает вопрос: каким образом и о каких теориях следует вести речь в учебном курсе, а какие можно не рассматривать?

Цель данной статьи – рассмотреть вариант, который еще не предлагался в отечественной экономической литературе, и показать его результативность в решении проблемы содержания курса экономической теории.

Возвращаясь к аналогии с ящиком инструментов, можно сказать, что предлагается сформировать несколько «ящиков» и наполнять их инструментами, которые дают, во-первых, представление о фундаментальных знаниях по экономической теории, а, во-вторых, проблемы и их существующие теоретические решения по профилю подготовки экономистов. Набор этих теорий подвижен и может меняться в зависимости от актуальной продуктивности. Такой вариант, как представляется, целесообразно называть не новым стандартом, а дизайном. Гипотеза о дизайне выдвигается на основе ретроспективных исследований и современного состояния экономической теории, скорости прогресса, потребностей самой экономики, а не как результат абстрактного теоретизирования или фантазии.

В публикациях коллег, участвующих в дискуссии, приводятся многочисленные ссылки на зарубежные источники, подтверждающие, что определения релевантного содержания учебной дисциплины «экономической теория» в образовательных программах профессиональной подготовки экономистов, соответствующим запросам времени и вызовам, является актуальным не только для отечественного, но и зарубежного образования.

Методология и методы

Исследование построено в рамках метамодеิร์นизма, как одного из влиятельных современных течений философской мысли, отражающему поворот к новому пониманию реальности. Методология метамодеิร์นизма рассматривает каждый данный момент времени как разрыв между тем, что считалось известным, и тем, с чем

сталкивается повседневная жизнь, что следует или можно изучить благодаря известным инструментам/концепциям, а что пока невозможно и не стоит делать в силу различных ограничительных факторов [16, с. 39–82]. Утрата критической ценности каждой отдельной теории вытекает из признания фрагментарности современной экономической науки. В совершении этого поворота во взгляде на реальность, не малую роль сыграла современная экономика, ряд событий, происходящих в последние десятилетия. Логично допустить, что этот новый взгляд на понимание происходящего должен найти отражение и в теории экономики, и в экономическом образовании.

Поднимая тему дизайна и его роль в решении дисциплинарных проблем экономической теории, следует исходить из того, что применение дизайна для формирования содержания учебной дисциплины – это следствие фрагментарного состояния экономической науки. Или же, фрагментарность экономической науки есть причина для смены стереотипного, стандартного содержания экономической теории на дизайнерский вариант. В статье применен дескриптивно-аналитический, сравнительно-исторический, индуктивный и идентифицирующий методы исследования и причинно-следственный подход.

Экономическая наука в ретроспективе: от одной большой теории к фрагментации

С характеристикой современной экономической науки как фрагментированной или аспектной, практически, уже никто не спорит [17, с. 572–582]. Споры сохраняются по поводу причин того, как оценить фрагментацию. Это есть кризис теории, к которому наука пришла из-за нарушения неких правил или это есть результат ее естественного и неизбежного развития?!

Сомнения в признании фрагментации естественным этапом эволюции экономической теории/науки, по нашему мнению, рождаются из сопоставления её состояния с распространенной и укоренившейся в сознании научного сообщества идеи о развитии экономической науки как одной большой теории. Идея одной большой теории под названием «политическая экономия», высказана еще А. Смитом в последней четверти XVIII в. [18]. Представлялась правдоподобной в силу успешности продвижения естественных наук в эпоху Просвещения, она отражала веру в прогресс и в широчайшие возможности человеческого разума. Аналогии между научными достижениями в физике и механике казались уместными и по отношению к будущему экономической науки. Идея одной большой теории разделялась К. Марксом (его роль в формировании стереотипов научного мышления среди российских экономистов нельзя недооценивать), который считал, что нужно лишь найти некую элементарную форму: «... отдельный товар – как элементарная форма богатства» [19, с. 43], из которой можно вывести всю систему законов и категории капиталистического способа производства. (Но «клеточка» из английской истории К. Маркса не объяснила, почему в других странах становления капитализма шло несколько иным путем)

По мере накопления научных знаний и их разделением на естественные, гуманитарные и социальные, был «запущен» процесс дифференциации, который продолжился внутри каждого из указанных направлений. Рост числа теорий и концепций, которые, с одной стороны, не вписывались в большую теорию, а, с другой стороны, давали и дают правдоподобные и удовлетворительные решения в рамках конкретного круга проблем, стали подрывать правдоподобность идеи об одной большой теории.

Утрата статуса правдоподобности идеи об одной большой теории получает новые подтверждения не только в теоретических, но и исторических исследованиях. Так, в области истории экономической мысли появились работы, которые показывают, что идеи А. Смита не были в свое время единственно достойными для начала экономической науки. Заслуживающими признания были взгляды Дж. Стюарта («Принципы исследования политической экономии» – 1767 г.), в которой теоретическое начало трактовалось как наука на службе экономической практики или искусство [20, с. 5].

Если одни историки считают, что имя А. Смит сделал Д. Рикардо, активно ссылаясь на его работу в своих публичных выступлениях и объяснениях действий, совершаемых на бирже [21, с. 28], то другие упрекают А. Смита в том, что он завел экономическую теорию в тупик своей концепцией трудовой ценности [22, с.6].

Но существование различных теорий политической экономии допускал и сам А. Смит, исходя из того, что существуют различные методы, которые употребляли разные народы для того, чтобы придать труду известный характер или направление, причем не все применявшиеся ими методы были одинаково благоприятны для умножения их продукта [18, с. 7]. Различные теории дают различные результаты в разные века и у разных людей.

Теория Смита-Рикардо, распространяясь по странам, привела к разнообразным национальным школам классической политэкономии или ее нарративам [5]. Национальные школы, отличались восприятием основных положений классической английской политэкономии из-за отличий в реальной экономике, проводимой государством экономической политики и видением будущего.

Факт, что теории возникают разными путями: как осмысление накопившихся фактов, противоречащих известным теоретическим утверждениям (институциональная экономика, новая поведенческая экономика), как альтернативный взгляд на реальность (историческая школа появилась как критика антиисторизма классики;

маржинализм как критика теории трудовой стоимости и др.), как синтез альтернатив (марксизм – синтез классики и исторической школы; неоклассика – синтез маржинализма и концепции издержек классической школы; ордолиберализм – синтез идей неоклассики и молодой исторической школы) и др. Есть вариант совершенствования известной теории для целей решения новых задач, которая в итоге становится оригинальной и самостоятельной. Так теория Дж. Кейнса, появилась из стремления автора развить теорию А. Маршалла как общую теорию, выйти за пределы частного рынка отдельного товара.

Идея одной большой теории логично заменяется другой, где экономическая наука рассматривается подобно процессу разделения труда.

По аналогии с реальной экономикой, как отмечает Д. Коландер, можно вести речь о разделении научного труда и о дифференциации теоретического/ научного знания, подобно многообразию отраслей, технологий, методик и результатов/ продуктов [23, с. 385]. Разделение труда, апеллируя к А. Смиту, не является результатом *чьей-либо мудрости*, оно представляет собой последствие определенной склонности человеческой природы к мене, торговле, к обмену одного предмета на другой [18, с. 18]. «Производство» научных знаний, в определенный момент времени, превратилось в особую сферу приложения умственного труда, что обеспечивало не только статус авторам, но и стало «меняться» на материальные ресурсы, позволяющие воплотить знания в жизнь, обеспечивая более производительный труд и более высокий доход.

Чем больше людей, тем больше потребностей, шире и глубже разделение труда внутри самого производства научных знаний, шире и глубже используются разные возможности интеллекта человека. Что и привело к появлению разных теорий и научных знаний, ориентированных на проблемы разной степени общности и разного уровня абстрактности: предельно абстрактные теории вне пространства и времени отражают механизмы взаимодействия; абстракции среднего уровня решают проблемы идентификации качеств, их схожести или различий; теории эмпирические, объясняют индивидуализирующие процессы и явления в экономике.

Следует отметить, что экономисты-теоретики и методологии длительное время не отказывались от идеи одной большой теории и с ростом числа теорий рождались различные способы ее фальсификации (И. Лакатос) [24] или защиты, например, через деление всей совокупности теорий на две части, условно «правильную» и «неправильную». Теории делились в марксизме на научные и вульгарные – в зависимости от того, защищает теория или нет интересы прогрессивного класса (сначала буржуазии, а потом пролетариата). На мейнстрим и периферию с точки зрения приверженности «чистой», предельно абстрактной ортодоксальной неоклассической теории, которая не погружена в социально-исторический контекст и рассматривает рыночные механизмы взаимодействия, не объясняя эволюции.

Условно «правильная» часть как «научная» или «мейнстрим» хранила верность идеи одной большой теории, а вторая «неправильная» – состояла из гетеродоксального множества различных теорий, неспособных вписаться в логику «правильной». Но пропорционально росту периферийных гетеродоксальных теорий, предлагающих решение актуальных проблем, уменьшалось число решений в рамках одной большой теории.

Рост числа не решаемых проблем привел к тому, что критерии отбора в мейнстрим стали меняться: главную роль стала играть не генетическая принадлежность к мейнстриму, а возможность получить правдоподобный результат наблюдаемой актуальности. Мейнстрим в экономической науке, стал представляться не одной теорией, а растущим пучком, дополняющих и модернизирующих его вариантов. Этот «мейнстримовский пучок» увеличивался за счет стремления теорий к расширению предмета (как у М. Кейнса), либо снижения уровня абстрактности через включения элементов реалистичности (Р.Коуз). А новая поведенческая экономика Р. Талера [25] принципиально поменяла логику рассуждений, двигаясь не от модели рационального поведения и фиксации его «нарушений» или «провалов», а от анализа условий принятий решений (архитектуры выбора, фрейминга, подталкивание), к моделированию поведения, тем не менее, попадала в мейнстрим.

Сегодня нет смысла и оснований для фундаментального деления экономической теории на мейнстрим и периферию, подобно тому, как в системе разделения труда, нет независимых от контекста критериев для выделения главных его видов. А употребление термина «мейнстрим» близко по смыслу к моде на риторический контент, который чаще всего диктуется внеэкономическими факторами. В XXIв. актуальные концепции в области экономической науки последовательно сменяли друг друга, стремясь объяснить, что такое глобализация, модернизация и инновации, устойчивое развитие, новая реальность, цифровизация, а в данный момент – суверенизация или новая модель мироустройства, инициированы политиками.

Теперь термин «гетеродоксия» может быть приложим, как к конкретной теории, например, к новой институциональной теории, которая сформировалась как междисциплинарное пересечение концепций [26], а так и к состоянию экономической теории в целом, гетеродоксия и фрагментация, по сути, синонимы.

Дизайн учебной дисциплины как следствие и отражение фрагментации экономической науки

Поднимая проблемы современного экономического образования, критики часто сопоставляют его с советским временем господства стандартного содержания учебной дисциплины, идеализируя при этом и время, и образование. Но за последние три десятка лет в экономике, экономической науке и в системе отечественного экономического образования, в частности, появился ряд факторов, которые отсутствовали 30–40 лет назад. К числу таких факторов следует отнести состояние самой экономики, перешедшей из планомерной в рыночную; фрагментацию экономической науки, вытеснившей не только марксистский монизм в академической среде нашей страны, но и разрушившей традиционную монополию ортодоксию мейнстрима в западной теории; уровневую систему высшего профессионального образования, сменившую пятилетний советский стандарт; использование компетентностного подхода вместо ЗУНов (знания, умения и навыки) в оценке качества профессиональной подготовки выпускников. Эти факторы, отсутствовавшие в советское время, имеют принципиальное значение, и трансформируют проблему разработки не в поиск другого, некоего нового общего и единообразного стандарта учебной дисциплины, а в иной способ формирования ее содержания – динамичный дизайн – как для экономических дисциплин, так и образовательных программ (ОП) профессиональной подготовки экономистов в целом.

Изменились и прогнозы научного будущего. Сегодня для экономических знаний, транслируемых в образовательном процессе, характерна противоречивая динамика. Эксперты в области науковедения отмечают, что в современном мире научное знание быстро прирастает и быстро устаревает. Наукометрия свидетельствует, что в зависимости от области науки сумма научных знаний удваивается в среднем каждые 5–7 лет (а иногда и в меньшие сроки). И, примерно, столько же лет требуется, чтобы половина фактов в дисциплине устарела [27]. Социальные науки имеют гораздо более высокую скорость распада, чем естественные, отсюда встает проблема фундаментальности экономических знаний. Поскольку в социальных науках нет возможности провести «чистые» эксперименты, нет, так называемых, «чистых линий» подобно медицине [28], а результаты полевых исследований не могут пройти многократной проверки в реальности в силу ее динамизма и изменчивости. Фундаментальные знания ограничены предельно абстрактными моделями рыночного механизма, освоение которых не требуют значительного времени (тем более, если учесть школьные знания). Большую часть времени следует уделять современным теориям, конкретно нацеленным на будущие профессиональные области.

Но динамизм научных знаний не способствует динамизму на практике. Согласно недавно опубликованному исследованию [29], темпы новаторских научных открытий и технологических инноваций замедляются. Среди причин замедления выделяют процесс обучения, который по сравнению с процессом роста и обновления знаний является более длительным и включает в себя неоправданно масштабные объемы информации. Сложившуюся ситуацию называют «бременем обучения» потому, что приходится слишком много учиться, прежде чем можно будет приступить к работе. А приступая к работе, выпускник имеет большой запас уже во многом «отработанного» объема ненужных сведений, которые считаются не только не актуальными, но и часто ненаучными. Если, например, учить экономиста 5 лет, то выпускники будут находиться в состоянии стабильного отставания от передовой науки и, соответственно, практики инноваций в реальной экономике.

Динамичными должны быть образовательные цели и средства их достижения, способные учитывать многообразие факторов влияния, исходящие как из состояния экономической науки, конкретных профессиональных запросов практики, институционально-правовых возможностей вузов и проч.

Предлагая сегодня дизайн, как способ, отличающийся от традиционного стандартного подхода, отметим, что данное предложение не является революционным, оно лишь предлагает узаконить и шире распространить данный методологический подход в образовательных практиках.

Дизайн имеет место в экономическом образовании со времени появления учебника П. Самуэльсона [30]. Учебник П. Самуэльсона получил известность в XX в., выдержал при жизни автора 18 изданий, и не утратил актуальности до сегодняшнего дня. Автор этого учебника не только предложил и закрепил деление экономической теории на микро- и макроэкономику в их базовых версиях по А. Маршаллу и по Дж. М. Кейнсу, но включил другие концептуальные подходы, которые были отобраны по принципу лучшего решения, для тех или иных микро- и макроэкономических проблем. Наиболее «дизайнерским» был раздел макроэкономики, который получил название неоклассического синтеза. Последний раздел учебника при каждом новом издании освещал принципиально разные, но актуальные на тот момент времени проблемы (как теоретические, так и практические).

К идее интеграции теорий с различными методологическими основаниями мягко подводит методология исследовательских программ (ИП) И. Лакатоса [24]. И. Лакатос допускал, что в рамках изучения одной проблемы могут быть использованы несколько ИП, а в рамках одной ИП могут изучаться разные проблемы. Такие выводы опровергают претензии мейнстрима на истину/правдоподобность, и дают основания на правомерность выделения интеграционных групп теорий для изучения одной конкретной проблемы.

Затем Д. Коландер, говоря об экономической науке XXIV. указывает на такую форму ее развития как паттерны [23, с. 392–398]. Он отмечает, что паттерны как временные структурные инварианты, стали реальностью в связи с появлением компьютерных средств обработки больших массивов информации; они заменили дедукцию как основной инструмент прикладной и теоретической экономической науки и ликвидировали потребность выстраивать экономическую теорию от первоисточников и служат для решения задач определенного класса; их можно использовать в дальнейшем, при этом не ставятся задачи проверки одной конкретной модели, полученной из некоторого набора основополагающих предпосылок. И, то, что нас интересует в данном случае: паттерны меняют дисциплинарную подготовку будущих экономистов, которая сконцентрируется вокруг тех знаний, которые имеют наибольшее отношение к предлагаемой сфере деятельности выпускников.

Таким образом, в образовательных практиках П. Самуэльсона, рассуждениях Й. Лакатоса и Д. Коландера просматриваются общие моменты, относящиеся к изменениям в состоянии современной науки и образовании в сторону отказа от жесткого содержательного стандарта.

В работе современного экономиста из Великобритании Ха Джун Чхана «Как устроена экономика» (2014) фактически идея дизайна еще более конкретизирована. Им выделено 9 ведущих экономических школ, характеризующих современную экономическую теорию [31, с. 94–96, 47–150]. В их число вошли: 1) австрийская школа (А); 2) бихевиоризм или поведенческая экономика (Б); 3) девелопментализм или экономика развития (Д); 4) институционализм (И); 5) кейнсианство (К); 6) классическая школа (Кл); 7) марксизм (М); 8) неоклассика (Н); 9) шумпетерианство (Ш).

Важно то, что автором представлены возможные наборы или сочетания школ, изучающие однотипные проблемы:

КлМШИ – чтобы ощутить вкус расхождения взглядов на важность и жизнеспособность капитализма;

НАБ – узнать различные определения человека;

КлМКИ – как теории определяют группы и особенно классы;

МДКИ – позволят понять экономические системы целиком, а не только их компоненты;

АНИБ – раскрывают взаимодействия людей и общества;

КлАН – предлагают различные способы защиты свободного рынка;

НДК – объясняют, почему иногда необходимо вмешательство государства в экономику;

МИБ – объясняют, что для экономики может быть важнее, чем рынки;

КлМДШ – показывают, как развиваются технологии, и повышается продуктивность;

ШИБ – почему существуют корпорации и как они работают;

КлК – позволяют углубиться в споры о безработице и рецессии.

Подчеркнем только, что автор наборов придерживается той точки зрения, что экономика не такая наука, где на все возникающие вопросы есть один правильный ответ (т.е. он не поддерживает гипотезу об одной большой теории). Поэтому важно представить в наборе известные варианты ответов.

Имеет смысл дать некоторые комментарии по данным наборам, с точки зрения их использования при формировании учебных курсов:

– Каждый из наборов состоит из теорий, исходящих из разных методологических оснований, но имеет общий признак – изучаемая проблема и уровень исследования (макро- или микро), что позволяет считать результаты научно сопоставимыми.

– Принадлежность набора одному уровню исследования макро- или микро позволяет более четко идентифицировать некоторые теории, в частности, институционализм. Признание неоднородности институционализма становится понятным из текста работы, но не очевидно в обозначенных наборах. Однако, если в наборе «И» – институционализм находится в комплекте с «М» – марксизмом, то речь идет о традиционном институционализме (Веблен, Коммонс, Митчелл), которые рассматривают проблемы эволюции общества в целом. В ином случае речь идет о новом институционализме и его связи с неоклассикой – «АНИБ», либо новой поведенческой экономикой – «ШИБ», с отношением к модели рационального поведения.

– Указанные наборы не исчерпывают всех возможных сочетаний, поскольку они могут дополняться новыми теориями, либо включением в состав набора пока не востребованных. Например, если необходимо изучать предпринимательство, то можно рекомендовать набор ШИ (Веблен) и А (теория Шумпетера, Веблена и австрийской школы).

– Следует отметить, что для вновь возникающей проблемы или вопроса не всегда возможно найти ответ, в актуальном времени его может не быть в принципе, его надо формулировать самостоятельно. Например, так было с проблемой трансформации планового хозяйства в рыночное в 90-е гг. XX в.; с объяснением причин мирового финансового кризиса 2008г. и др. В таком случае необходима генерация нового оригинального решения, найти которые могут помочь знания методологии близких к возникшей проблеме известных

теоретических решений. Это будет проявлением экономики знаний. (Тема возрождения значимости методологии в условиях фрагментации требует отдельного рассмотрения)

«Наборы» можно рассматривать как основной элемент дизайна для наполнения содержания учебной дисциплины «экономическая теория» в зависимости от того, по какому направлению идет подготовка, и что, в первую очередь, должен знать будущий профессионал. Количество наборов, формирующих курс, также может быть разным, это зависит от уровня образования, количества часов, отведенных на освоение дисциплины. Содержание курса экономической теории будет иметь отличия у экономистов разного уровня и профессионального профиля, кроме первой или вводной части, где экономист любого профиля должен получить знания по неоклассической теории, риторика которой используется как язык профессионального общения профессиональных экономистов.

Выводы

Таким образом, дизайн как метод, формирующий содержание учебной дисциплины и сменяющий стандарт (в рамках УГСН 38.00.00), даст возможность сосредоточиться на актуальных и релевантных профессии знаниях, уровню образования, профессиональными компетенциями, а также иных культурологических особенностях [32]. Дизайн позволит отразить возможности кафедр и компетенции преподавателей, или все то, что оптимизирует содержание учебного курса, исключает дублирование и перегрузку обучающихся освоением неактуального содержания.

Чем точнее определены факторы, закладываемые в методологическую рамку дизайна, со стороны учета проблем и вызовов реальности, тем меньше разрыв между теоретическими знаниями и потребностями реальной экономической практики. Но, дизайн не снимет всех проблем, поскольку он порождает необходимость ответственного выбора и компетентности тех, кто его формирует и наполняет конкретным содержанием учебную дисциплину. Дизайн актуален в контексте возможностей непрерывного образования.

Литература

1. О статусе политической экономии в вузовском преподавании экономических дисциплин // Российский экономический журнал. 2003. № 4. С. 80–86.
2. *Кайманакон С.В.* Разнообразие и единство школ экономической теории // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2013. № 2. С. 113–120.
3. *Дятел Е.П.* Статус экономической теории как научной и учебной дисциплины // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 374–388. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.4>.
4. *Кононкова Н.П., Костянян А.А., Михайленко Д.А., Волкова Е.Ю.* Экономика как общеобразовательная дисциплина в университетах: поиск целевой модели преподавания // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 4. С. 229–255. DOI:10.38050/013001052022412.
5. *Шапиро Н.А.* Политическая экономия в нарративах и критике, или как представить политическую экономию в учебных курсах // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2023. № 6. С. 100–121.
6. *Григорьев И.В., Горовой А.А., Гаврилюк Е.С., Литвинова Н.А.* Инструменты менеджмента образования в преодолении разрыва между теорией и практикой // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2024. № 3. С. 28–37. DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-3-28-37.
7. *Ананьин О.И.* Экономическая наука: вызов фрагментации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 2 (63). С. 193–210. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_193-210.
8. *Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А.* Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего // Вопросы экономики. 2023. № 10. С. 5–26. DOI:10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.
9. *Бузгалин А.В., Колганов А.И.* Экономическое образование: качественное обновление необходимо и возможно // Вопросы экономики. 2023. № 11. С. 141–160. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-141-160>.
10. *Шаститко А.Е.* Экономическое образование как зеркало внутридисциплинарного дискурса // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 137–153.
11. *Гребнев Л.С.* Что первично: определенность целей или ограниченность средств? // Вопросы экономики. 2024. № 8. С. 140–158. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-8-140-158>.
12. *Григорьев Л.М.* Таланты и их профессора: чему и как учить? // Вопросы экономики. 2024. № 8. С. 111–126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-8-111-126>.
13. *Автономов В.С.* Судьба «больших теорий» в экономической науке // Вопросы теоретической экономики. 2024. № 1. С. 96–105. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105.

14. Робинсон Дж.В. Экономическая теория несовершенной конкуренции. Введение. Пер. с англ. /Дж. Робинсон; –М.: Прогресс, 1986.
15. Ryle G. *Dilemmas*. The Turner lectures 1953 N-Y. the University Press, Cambridge the University Press, Cambridge. 1954. 129 p.
16. Аккер Р. ван де. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодерна. 2022.М.: РИПОЛ классик. 496 с.
17. Ронкалья А. Богатство идей. История экономической мысли / Алессандро Ронкалья. –М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 655 с.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Часть 1. Изд-во «Ось–89», –М.: 1997. 256 с.
19. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга1: процесс производства капитала. Изд-во полит. литературы. –М.: 1969. 907 с.
20. Ананьин О.И. Как возникла экономическая наука: конкурс проектов // Вопросы экономики. 2023. № 3. С. 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-3-5-23>.
21. Дин Ф. Роль истории экономической мысли. В кн.: Панорама экономической мысли конца XX столетия. Под ред. Д. Гринзюэя и др. СПб.: Экономическая школа. 2002. Т. 1. С. 28–58.
22. Ротбард М. Экономическая мысль в 2-х т. Т.1. От Античности до Адама Смита. Москва; Челябинск, Социум. 2020. 615 с.
23. Коландер Д. Экономическая наука нового тысячелетия: как она нашла свой путь и каков он? В кн. Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса. –М. Издательский дом ГУ ВШЭ.2007. С. 338–380
24. Лакатос И. Методология исследовательских программ: –М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. 380 с.
25. Талер Р. Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. –М.: Издательство «Эксмо». 2018. 368 с.
26. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». СПб. Лениздат.1996. 702 с.
27. Stein R.M. The Half-life of Facts: Why Everything We Know Has an Expiration Date, Quantitative Finance. 2014. DOI: 10.1080/14697688.2014.896123.
28. Шапиро Н.А., Горячий С.А. «Доказательная экономическая политика» и «доказательная медицина»: продуктивно ли заимствование? // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2022. № 4(51). С. 66–76. DOI 10.17586/2310-1172-2022-15-4-66-76.
29. Park M., Leahey E. & Funk R.J. Paper and patents are becoming less disruptive over time // *Natura*. 2023. № 613. P. 138–144 <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05543x>.
30. Samuelson P.A. Foundations of Economic Analysis. Harvard University Press. 1947. 447 p.
31. Чхан Ха Джун. Как устроена экономика. Серия: Покетбуки МИФ. Передовые практики. Изд. Манн, Иванов и Фербер. 2022. 389 с.
32. Тараканова Е.Н. Культурологические аспекты образования: практическая реализация. В сборнике: XVII Герценовские чтения. Волхов. Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2023. С. 63–66.

References

1. O statusе politicheskoi ekonomii v vuzovskom prepodavanii ekonomicheskikh distsiplin // *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal*. 2003. № 4. S. 80–86.
2. Kaimanakov S.V. Raznoobrazie i edinstvo shkol ekonomicheskoi teorii // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. 2013. № 2. S. 113–120.
3. Dyatel E.P. Status ekonomicheskoi teorii kak nauchnoi i uchebnoi distsipliny // *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*. 2021. Т. 18. № 3. S. 374–388. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.4>.
4. Kononkova N.P., Kostanyan A.A., Mikhailenko D.A., Volkova E.Yu. Ekonomika kak obshcheobrazovatel'naya distsiplina v universitetakh: poisk tselevoi modeli prepodavaniya // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika*. 2022. № 4. S. 229–255. DOI:10.38050/013001052022412.
5. Shapiro N.A. Politicheskaya ekonomiya v narrativakh i kritike, ili kak predstavit' politicheskuyu ekonomiyu v uchebnykh kursakh // *Filosofiya khozyaistva. Al'manakh Tsentra obshchestvennykh nauk i ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova*. 2023. № 6. S. 100–121.
6. Grigor'ev I.V., Gorovoi A.A., Gavrilyuk E.S., Litvinova N.A. Instrumenty menedzhmenta obrazovaniya v preodolenii razryva mezhdu teoriei i praktikoi // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2024. № 3. S. 28–37. DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-3-28-37.
7. Anan'in O.I. Ekonomicheskaya nauka: vyzov fragmentatsii // *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*. 2024.

- № 2 (63). S. 193–210. DOI: 10.31737/22212264_2024_2_193-210.
8. Auzan A.A., Mal'tsev A.A., Kurdin A.A. Rossiiskoe ekonomicheskoe obrazovanie: obraz blizhaishego budushchego // *Voprosy ekonomiki*. 2023. № 10. S. 5–26. DOI:10.32609/0042-8736-2023-10-5-26.
 9. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Ekonomicheskoe obrazovanie: kachestvennoe obnovenie neobkhodimo i vozmozhno // *Voprosy ekonomiki*. 2023. № 11. S. 141–160. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-11-141-160>.
 10. Shastitko A.E. Ekonomicheskoe obrazovanie kak zerkalo vnutridistsiplinarnogo diskursa // *Voprosy ekonomiki*. 2024. № 1. S. 137–153.
 11. Grebnev L.S. Chto pervichno: opredelennost' tselei ili ogranichenost' sredstv? // *Voprosy ekonomiki*. 2024. № 8. S. 140.–158. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-8-140-158>.
 12. Grigor'ev L.M. Talanty i ikh professora: chemu i kak učit'? // *Voprosy ekonomiki*. 2024. № 8. S. 111–126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-8-111-126>.
 13. Avtonomov V.S. Sud'ba «bol'shikh teorii» v ekonomicheskoi nauke // *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki*. 2024. № 1. S. 96–105. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_1_96_105.
 14. Robinson Dzh.V. Ekonomicheskaya teoriya nesovershennoi konkurentsii. Vvedenie. Per. s angl. /Dzh. Robinson; – M.: Progress, 1986.
 15. Ryle G. Dilemmas. The Tarner lectures 1953 N-Y. the University Press, Cambridge the University Press, Cambridge. 1954. 129 p.
 16. Akker R. van de. Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmoderna. 2022.M.: RIPOL klassik. 496 s.
 17. Ronkal'ya A. Bogatstvo idei. Istoriya ekonomicheskoi mysli / Alessandro Ronkal'ya. –M.: Izdatel'skii dom Vyshei shkoly ekonomiki, 2018. 655 s.
 18. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Chast' 1. Izd-vo «Os'-89», –M.: 1997. 256 s.
 19. Marks K. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom pervyi. Kigial: protsess proizvodstva kapitala. Izd-vo polit. literatury. –M.: 1969. 907 s.
 20. Anan'in O.I. Kak vznikla ekonomicheskaya nauka: konkurs proektov // *Voprosy ekonomiki*. 2023. № 3. S. 5–23. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-3-5-23>.
 21. Din F. Rol' istorii ekonomicheskoi mysli. V kn.: Panorama ekonomicheskoi mysli kontsa KhKh stoletiya. Pod red. D. Grineueya i dr. SPb.: Ekonomicheskaya shkola. 2002. T. 1. S. 28–58.
 22. Rotbard M. Ekonomicheskaya mysl' v 2-kh t. T.1. Ot Antichnosti do Adama Smita. Moskva; Chelyabinsk, Sotsium. 2020. 615 c.
 23. Kolander D. Ekonomicheskaya nauka novogo tysyacheletiya: kak ona nashla svoi put' i kakov on? V kn. Istoki. Iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i protsessa. –M. Izdatel'skii dom GU VShE.2007. S. 338–380
 24. Lakatos I. Metodologiya issledovatel'skikh programm: –M.: OOO «Izd-vo AST»: ZAO NPP «Ermak», 2003. 380 s.
 25. Taler R. Novaya povedencheskaya ekonomika: pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoi ekonomiki i kak na etom zarabotat'. –M.: Izdatel'stvo «Eksmo». 2018. 368s.
 26. Uil'yamson O.I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma. Firmy, rynki, «otnoshencheskaya kontraktatsiya». SPb. Lenizdat.1996. 702 s.
 27. Stein R.M. The Half-life of Facts: Why Everything We Know Has an Expiration Date, Quantitative Finance. 2014. DOI: 10.1080/14697688.2014.896123.
 28. Shapiro N.A., Goryachii S.A. «Dokazatel'naya ekonomicheskaya politika» i «dokazatel'naya meditsina»: produktivno li zaimstvovanie? // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*. 2022. № 4(51). S. 66–76. DOI 10.17586/2310-1172-2022-15-4-66-76.
 29. Park M., Leahey E. & Funk R.J. Paper and patents are becoming less disruptive over time // *Natura*. 2023. № 613. R. 138–144 <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05543x>.
 30. Samuelson P. A. Foundations of Economic Analysis. Harvard University Press. 1947. 447p.
 31. Chkhan Kha Dzhun. Kak ustroena ekonomika. Seriya: Poketbuki MIF. Peredovye praktiki. Izd. Mann, Ivanov i Ferber. 2022.389s.
 32. Tarakanova E.N. Kul'turologicheskie aspekty obrazovaniya: prakticheskaya realizatsiya. V sbornike: XVII Gertsenovskie chteniya. Volkhov. Materialy XVII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Sankt-Peterburg, 2023. S. 63–66.